

Юрч Вевцы

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Л30 $\frac{\Gamma-2}{1070}$

ФРУНЗЕВЦЫ
В БОЯХ
ЗА РОДИНУ

ПИСЬМА
И ОЧЕРКИ

Политотдел Высшего Военно-Морского ордена Ленина
Краснознаменного Училища имени М. В. Фрунзе
1942 г.

От Ледовитого океана до Черного моря, на всех фронтах — на морях и на суше — можно встретить воспитанников нашего училища. Многие из них и в снегах Заполярья, и в грохоте Севастопольской обороны, и на Балтике, и под Москвой помнили о родном, воспитавшем их училище и поддерживали с ним связь. О многих писала наша советская центральная и фронтовая печать. Все то, что сказали о себе наши фронтовики в письмах, что о них написано в газетах, — представляет интерес для молодого поколения фрунзевцев, стремящихся с достоинством продолжать боевые дела своих старших товарищей.

Эта книга — первая попытка собрать огромный и разбросанный во всей советской печати материал о делах фрунзевцев на фронтах Отечественной войны. И, как первая попытка, она, естественно, не лишена некоторых недостатков. Но и в таком виде эта книга кладет начало собиранию материалов по истории нашего училища за период великой Отечественной войны.

В бой, за Родину!

Мы жили вместе все четыре года.
Теперь расстаться нам пришла пора.
Нас всех теперь военная погода
Влечет на океаны и моря.

Нас ждут линкоры, крейсера, подлодки,
Нас ждет морской и океанский флот,
Чтобы от Балтики и до Чукотки
Хранить незыблемый страны своей оплот.

Мы уезжаем, но в душе любого
Жить будет память вечно о былом.
Нам не забыть училища родного,
Как не забыть друзей и отчий дом.

Морских наук мы сложность познавали,
Их смело применим теперь в бою.
Пусть знает партия, любимый Сталин,
Что отстоим отчизну мы свою!

Курсант Н. РУСАКОВ

Наше училище за год войны

I.

Прошел год великой отечественной войны советского народа против фашистских орд, вторгнувшихся в нашу страну 22 июня 1941 года.

Каждый день боевых действий, каждое сражение приносило и приносит факты беспримерного героизма, чудеса храбрости, отваги, мужества наших советских воинов, с честью и славой, с презрением к смерти защищающих свою родину.

Среди тысяч и тысяч героев, беззаветно сражающихся с ненавистным врагом, есть не малое количество воспитанников нашего училища.

Наша старейшая кузница командных кадров, из года в год давала флоту высококвалифицированных, грамотных, беззаветно преданных своей социалистической родине командиров.

Командиры-фрунзевцы, оставляя стены училища, до глубины души всегда были проникнуты единым желанием и стремлением отдать все силы, все свои знания, энергию, а если понадобится, то и жизнь, на благо социалистической родины.

Великая отечественная война против германского фашизма подтвердила это.

Война проверила качество нашей подготовки команд-

ных кадров и дала высокую оценку морякам-командирам, вышедшим из стен училища.

Личный состав нашего училища вступил в войну непосредственно с первого дня ее начала, так как основная масса курсантов находилась на практике на театре развернувшихся военных действий.

Курсанты IV курса в звании мичманов уже 22 июня приняли участие в защите города Либавы от вторжения фашистских полчищ. Их боевым лозунгом было: «Ни шагу назад, стоять насмерть...» Многие из них погибли смертью героев, отдав свою молодую жизнь за священную родину, за свой народ, за Сталина.

В первые дни войны из младших курсов, возвратившихся из практики, были сформированы отряды особого назначения и посланы на самые ответственные участки фронта.

Произведенный в те дни очередной выпуск лейтенантов прямо из училища пошел на корабли и на сухопутные фронты. Их сейчас можно встретить на всех морских театрах, во всех морских бригадах.

Курсанты, сформированные в особый отряд, были направлены на Таллинский участок фронта. Здесь они выполняли самые разнообразные и весьма ответственные задания.

Вот несколько примеров боевой деятельности наших курсантов.

Курсант Константин Никитин работал в бригаде трагения-заграждения. Выполнял обязанности помощника флагманского штурмана. Помимо этого, формировал отряды добровольцев с кораблей, вооружал их и направлял в Таллинский полуэкипаж. 20 августа, когда обстановка под Таллином стала особенно напряженной, наши курсанты, работавшие в штабе, ушли на сухопутный фронт.

Курсант Никитин был назначен командиром стрелкового отделения, курсант С. Белов — командиром отделения связи.

23 августа противник начал непрерывные атаки таллинских позиций. С 11 до 20 часов отделения моряков, возглавляемые Беловым и Никитиным, отражали натиск врага, расстреливая его из пулеметов. Противник предпринял обходный маневр автоматчиков с фланга оборонительного участка, но смелой контратакой моряков был отброшен.

Ряды смельчаков редели, патроны были на исходе, враг наседал. Курсант Никитин подполз к нашей замолчавшей пушке, прислуга которой выбыла из строя, и вдвоем с товарищем выпустил по атакующему врагу прямой наводкой все оставшиеся 60 снарядов.

В этом бою курсант Никитин был ранен разрывом снаряда в руку и обе ноги, но был вынесен с поля боя своими товарищами и благополучно доставлен на отходящие из Таллина корабли.

25 августа отделения курсантов Трегуба и Климчука остались в засаде на одной из дорог, ведущих от Тарту к Таллину, имея задачу задержать продвижение мотоколонны немцев. Курсант-старшина 2-й статьи Климчук, первым открыл огонь по появившимся немцам из станкового пулемета, осколками мины был смертельно ранен и с призывом: «Не отступать, товарищи, бей фашистов по-фрунзевски!» — умер на руках у товарищей. Его заменил у пулемета курсант Семочкин, через несколько минут был убит и Семочкин, на его место стал курсант Доценко, его ранило в голову; стиснув зубы, он продолжал поливать врага свинцовым дождем. Кровь заливала глаза и рот, он сердито сплевывал и продолжал стрелять, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь. Пал смертью храбрых Доценко и на его место стал курсант Буркин. В это время пришел приказ группе отходить в Таллин. В бою погибли, отдав свою жизнь на благо родины, за счастье своего народа, курсанты нашего училища Климчук, Семочкин, Рябов, Доценко, Дубянский, Клименков, Романов, Корних. Были ранены Шульга, Буркин, Левашев, Пантавский.

Чтобы понять весь героизм и мужество этих славных патриотов нашей родины, воспитанников нашего училища, надо представить себе огромное напряжение, какое было к тому времени на Таллинском участке фронта, когда противник решил — во что бы то ни стало захватить базу флота и создал двойное, тройное, а на ряде участков и четверное преимущество в живой силе, оружии и технике.

Отряды моряков, возглавляемые нашими командирами и курсантами, бросались на самые ответственные участки, получали чрезвычайно важные задания и все их выполняли с честью.

Много наших курсантов плавало на боевых кораблях, на катерах и комендантами на транспортах. И везде и всюду они выказывали высокую организованность, спайку, отвагу, мужество и неуклонное стремление во что бы то ни стало выполнить приказ.

II.

Великая отечественная война вступила во второй этап своего развития и возвращенные с фронта курсанты и командиры принялись с удвоенной энергией за выполнение своей основной задачи — подготовки командных кадров.

В чрезвычайно сложной обстановке курсанты вновь начали учебу, прекрасно понимая, что флоту нужны кадры, нужны командиры высокограмотные, овладевшие техникой, умеющие ухаживать за этой техникой и выжать из нее все, что только она может дать.

Но ни на одну минуту из сознания фрунзевца не выходит мысль, что он может быть в любой момент призван на фронт и с оружием в руках должен будет громить врага, окончательно изгоняя его с нашей земли, а поэтому каждый из них с особым желанием и особенно старательно изучает такие виды боевой подготовки, как сухопутная тактика, стрелковое дело, шлюпочное дело. Это, в первую очередь, может понадобиться на фронте.

Осенью прошлого года новые отряды командиров-фрунзевцев оставили стены училища и ушли на фронт, на моря, в морские бригады. Сейчас училище располагает большим количеством писем выпускников, описывающих свою боевую жизнь, отдельные сражения, боевые подвиги своих друзей, товарищей.

Так, старший лейтенант И. Рожков пишет в своем письме: «В далеком Заполярье фрунзевец не забывает своих славных боевых традиций. Гранатой, штыком, автоматом и артиллерией фрунзевцы уничтожают обнаглевшего коричневого бандита, забравшегося на нашу священную родину. От Баренцева и до Черного моря можно встретить славных питомцев училища Фрунзе, как на морском, так и на сухопутном фронте, громящих гитлеровские полчища и всюду пуля моряка, моряка-фрунзевца настигает и метко бьет подлых «фрицев».

Тов. Рожков призывает: «Овладевайте, товарищи, сложными морскими науками с максимальной прилежностью. На море сильнее тот, кто больше имеет знаний».

Учиться бить врага по-снайперски, учиться побеждать — таков призыв командира-фрунзевца тов. Рожкова, сражающегося в далеком Заполярье.

Воспитанник нашего училища лейтенант А. Ткачев, находящийся на Калининском участке фронта, пишет: «Стянув в укрепленный район значительные силы, фашисты задумали предпринять контратаку. Мы решили опередить их. Не дождавшись пока немцы подойдут, лейтенант Гриценко (выпуск 1941 г.) поднял в атаку взвод автоматчиков. С возгласом: «Вперед, за Родину, за Сталина!» — автоматчики устремились на численно превосходящего врага. Гитлеровцы не успели развернуться и вынуждены были отступить... Бойцы лейтенанта Гриценко захватили 3 противотанковых ружья, два ручных пулемета, более 5 тысяч винтовочных патронов и уничтожили 52 немецких солдата»...

Старшие лейтенанты Таран и Сенчура в письме с фронта пишут:

«С января мы находимся на фронте. Пришлось очень многое пережить впервые. Приходилось в большие морозы ночевать под сосной, в шалашах, иногда без палаток, и никто не заболел и не хандрил, а лишь укрепил свой организм, стал выносливее и еще более принципиальным и требовательным к себе и подчиненным. Каждый из нас убедился «что такое жизнь» и «с чем ее взять».

Все письма говорят об одном: о мужестве, отваге, стойкости и выносливости, о беззаветной храбрости, о беспредельной любви к своему народу, к своей родине, о глубоком патриотизме моряков-фрунзевцев, воспитанных в нашем училище.

Командирам — воспитанникам нашего училища присвоены звания Героев Советского Союза — Фисановичу, Старикову, Колышкину, С. Осипову и другим.

Командиры - фрунзевцы командуют гвардейскими кораблями: Н. Егоров, Гуцин, Б. Левченко, Шкреттиенко и другие.

Не мало наших командиров-фрунзевцев погибло на морских и сухопутных фронтах отечественной войны.

Геройски погибли: Городкевич, поэт Алексей Лебедев, Ф. Ильинский, Г. Ильин, политрук В. Аристов, В. Черноусов и другие.

Пали смертью храбрых: Ф. Осипов, Некрашевич, Усачев и другие.

Вечная память и вечная слава павшим героям. Советская родина, за счастье и благо которой в смертельной схватке с врагом сложили они свои головы, никогда не забудет их имена.

Прошедший год войны показал, что наше училище готовит прекрасные командные кадры, способные решать боевые задачи как на морских, так и на сухопутных участках фронта.

В то время, как наши старшие товарищи, вышедшие из училища и в должностях командного состава на всех фронтах великой отечественной войны громят врага, в то время как старший курс проходит летнюю практику в боевых условиях, на боевых кораблях, участвуя во всех операциях действующего флота, задача оставшихся в училище заключается в том, чтобы в классах, кабинетах и аудиториях, за приборами, макетами и инструментами, упорно, настойчиво овладеть сложнейшими военно-морскими науками, воспитывать из себя достойную смену старшим товарищам, закалять свою волю, преодолевать все и всякие преграды, встающие на пути к достижению поставленной цели.

На базе высокой дисциплинированности и организованности добиваться высоких знаний, чтобы притти на флот во всеоружии, чтобы уже, будучи в училище, полюбить морскую стихию, сродниться с ней, полюбить командный мостик корабля, полюбить свою специальность командира-моряка.

Велики, славны и многообразны традиции родного для всех нас училища, но первой и неизменной традицией училища является непобедимость его командиров, их беззаветная храбрость, доблесть, мужество и героизм, преданность родине, партии и великому Сталину.

Такими были и такими всегда должны быть моряки-фрунзевцы.

ПИСЬМА ПАТРИОТОВ

Училище им. Фрунзе, **ПОПОВУ** Борису Владимировичу.

Гордимся тобой, нашим сыном, защитником нашей родины. Будь примером храбрости, дисциплины. Бей фашистов на море, а мы, вместе с многомиллионным коллективом, будем бить их на суше. Привет твоим товарищам. Победа за нами! Крепко обнимаем, целуем.

ПАПА, ЖЕНЯ

Письмо патриотки

Товарищ комиссар!

Слишком большое желание выросло во мне написать вам — в любимое Краснознаменное училище, которое за семь лет стало для меня самым близким и родным. Училище вырастило меня политически и подготовило из меня члена партии большевиков — крепкого и устойчивого. Вместе со многими патриотами нашей Родины я пошла на флот, как и в дни финской войны. В данное время боевая обстановка чувствуется сильней и по-настоящему. До скорой встречи в Ленинграде.

Я хочу лишь заверить командование и нашу партийную организацию, что высокое звание коммуниста оправдаю на деле. И, если потребуется, — всегда готова отдать жизнь за любимую Советскую землю.

Е. ЛАССКАЯ

Действующий флот.

Начальнику Высшего Военно-Морского ордена Ленина
Краснознаменного Училища имени М. В. Фрунзе

От рабочего, маляра А. А. Сироткина.

Заявление.

Настоящим прошу меня зачислить в ряды Красной Армии добровольцем, так как у меня уже три сына находятся на фронте, и я хочу защищать свою родину.

А. А. СИРОТКИН

12 июля 1941 г.

Начальнику Высшего Военно-Морского ордена Ленина
Краснознаменного Училища имени М. В. Фрунзе

От маляра Савинова.

Заявление.

Прошу принять меня добровольцем в ряды Красной Армии. Год рождения 1891. В училище работаю с 1925 г. Сын мой служит в Севастополе, и я желаю идти бить фашистов.

САВИНОВ

12 июля 1941 г.

Фронтной привет

Товарищи фрунзевцы! Мы, воспитанники славного училища им. Фрунзе, выпускники XX боевого выпуска, шлем пламенный фронтной привет дорогому училищу и заверяем весь личный состав в том, что мы, сохраняя старые традиции фрунзевцев, будем защищать Родину до полного уничтожения зарвавшегося фашизма.

До скорой встречи, товарищи фрунзевцы!

Выпускники-лейтенанты: **Б. ДРУГОВ, Л. ШЕЛОВОД, Ю. ТИМОФЕЕВ, А. АПРЕЛКОВ, Д. ЕРШОВ, А. СЕЛЕЗНЕВ, П. ПАСАЦКИЙ, ПОТУЖНЫЙ, КОЗЕЙ, ЗАРОВСКИЙ, СЕЛЯНКИН, АЛЕКСЕЕВ, СИГАРЕВ, ГУЦАЛЮК, КОНОНЕНКО.**

Ночная операция

Темная, безлунная ночь. Густые, мрачные облака низко висят над морем. Было далеко за полночь, когда корабли подходили к намеченной цели. Вдруг за кормой, где-то вдали, раздался грохот взрыва.

«Боевая тревога». Звякнул машинный телеграф и дважды остановился на делении: «Полный вперед». Не прошло и полминуты, как люди уже были на своих местах, и помощник командира доложил: «Корабль к бою изготовлен»...

Сигнальщики на мостике, наблюдатели у орудий и торпедных аппаратов зорко всматриваются в темный горизонт. Артиллеристы и торпедисты готовы мгновенно обрушить на врага свою сокрушительную силу торпед и снарядов. Но как ни всматривается опытный глаз в ночную темноту, различить ничего невозможно, хотя каждый чувствует, что враг где-то там, за этой пеленой темноты, на зюйд-весте, и нас он прекрасно видит, так как горизонт на норд-осте на большом расстоянии чист.

Корабль идет самым полным ходом, описывая зигзаг. Напряжение тишины прерывает крик наблюдателя:

— 2-й сектор торпеда. — Резкий поворот, и торпеда прошла в 10 метрах перед форштевнем. Штурман совершенно автоматически взял на нее пеленг.

— 6-й сектор торпеда, — снова руль на борт, и эта торпеда прошла мимо, исчезнув где-то справа за кормой. Такая же участь постигла и третью торпеду. Все они, выскочив откуда-то из темноты, прошли мимо, не попав в цель. Бдительность наблюдателей на боевых постах дала возможность командиру корабля своевременно уклониться от удара.

Подлый враг, притаившийся под прикрытием береговой черты, под покровом ночи, пытался сорвать выполнение боевой операции, но это ему не удалось. Не-

смотря на помеху, задание было выполнено на «отлично».

А на рассвете пять вражеских торпедных катеров, удиравших во-свояси, были настигнуты нашими самолетами-разведчиками и два из них сбиты пулеметным огнем.

Морские разбойники получили должное возмездие.

Капитан-лейтенант Н. УСОВ.

Действующий флот.

Вести с фронта

Вот я в действующей. Командую пулеметным подразделением. Разворачиваюсь во-всю. На-днях наступали на город С. и выбили немцев. Сейчас живем очень хорошо, питание славное, одет тепло. Позавчера сбили мотоциклиста, имею трофейный пистолет. Вообще веселая жизнь. Инициативы сколько хочешь, как умеешь, так и делай, лишь бы не подвести товарищей.

Бойцы у меня—орлы. Большинство из них—амурцы. Привет Книжнику, Трушину и всем, всем ребятам.

Л. МАСЛЕННИКОВ

Начальнику училища имени М. В. Фрунзе

По вашему приказу я уехал из нашего любимого училища громить фашистскую банду, защищать нашу любимую родину. Сейчас, когда я выполняю ваш приказ, в перерыве боя я решил написать вам письмо и рассказать о том, что делается на нашем участке фронта.

Мы, моряки нашего славного Военно-Морского Флота, сформировались в военно-морскую бригаду, подготовились для боя, сменили лабораторию на пушки, пулеметы и автоматы и сейчас вступили в смертельную схватку с проклятым врагом. Фашисты сразу сопротивлялись, но под нашим нажимом начали отступать и сейчас бегут, а мы идем по их пятам и посылаем им на закуску снаряды. Фашистская хваленая банда воюет только тогда, когда сидит за броней, когда до зубов вооружена и снабжена моторами, а когда встречается с русским нашим воином, то бежит без оглядки.

Наша бригада сейчас освободила от фашистского ига десятки населенных пунктов, прошла сотни километров вперед. Все бойцы и наши славные командиры стоят один за одного, бьем фашистов так, как учил и учит наш любимый вождь товарищ Сталин. Мы все, как один, презираем смерть и стремимся быстрее выгнать фашистов с нашей земли.

Пленные фашисты говорят, что немцам в России очень холодно, а раз так, то мы их согреем снарядами, минами, бомбами, а подчас и пулеметным огнем.

Товарищ начальник, я защищаю нашу родину так, как вы нас учили и уверен, что результат будет очень хороший.

Мичман К. ШАНЬАНОВИЧ

Фашистская грабьярмия — сборище трусов

Пишу с фронта. Дела идут прекрасно. Об этом вы слушаете по радио и читаете в газетах. Прибыв на фронт, я в первый же день был свидетелем того, как наши бойцы громили фашистских гадов. Сейчас, как вы все знаете, мы имеем неплохой успех на Юге, но это только начало. Мне хотелось бы, чтобы приведенные

мною факты того, что собой представляет в настоящее время фашистская армия, знали все в училище и особенно курсантский состав.

Первое это то, что немцы являются большими трусами. Под натиском наших бойцов немцы бегут, бросая даже свое автоматическое оружие, которым так кичатся.

Недавно несколько наших бойцов, подойдя вплотную к окопам фашистов, обратили в бегство целую роту немцев с большим количеством автоматов. Стрелять они не умеют ни из автоматического оружия, ни из минометов. Враг однажды вздумал открыть ураганный огонь по расположению наших подразделений и выпустил за короткий промежуток времени более 2.000 мин и снарядов, не причинив нам никакого вреда.

Все пленные, которых мы довольно часто забираем, заявляют, что солдаты дальше переносить ужасы, которые они испытывают, не в силах. Они замерзают. Они голодают. Их заедают вши. Жалкое зрелище представляет сейчас грабьярмия. Солдаты заявляют, что они держатся и идут в наступление лишь потому, что за малейшее неповиновение они будут расстреляны.

Характерно, что немцы без достаточного наличия танков и самолетов ни за что не рискуют переходить в наступление. Это учитывается и используется нами.

На днях был жаркий бой. Наши два взвода перешли в наступление, кстати надо сказать — один взвод действовал под командой фрунзевца последнего выпуска. Мы выбили немцев из окопов и заняли их. Немцы решили возвратить утраченное, двинув против этих двух взводов роту немцев и два батальона румын, но это им не помогло, высота и окопы оставались в наших руках.

Прошу передать привет всему личному составу!

Бригадный комиссар Л. ЕФИМЕНКО

Учитесь громить врага на суше, на море и в воздухе

Сегодня выбрал время для того, чтобы написать небольшое письмо в ту часть, которая воспитала меня и в которой я работал последнее время.

Сегодня, когда оголтелый враг отступает по всему фронту под смертоносными для него ударами нашей доблестной Красной Армии, наша задача еще крепче наносить эти удары, не давать ему не только укрепиться, но и опомниться.

Мы, моряки — воспитанники замечательной кузницы командного состава флота, сейчас прилагаем все свои знания и все умение на то, чтобы как можно быстрее уничтожить фашизм.

Только сейчас мы, моряки, почувствовали, как мало учились сухопутной тактике, а некоторые из нас просто пренебрегали этой сильной отраслью знаний. Сейчас мы все берем и стараемся взять от сухопутных командиров как можно больше для того, чтобы умело уничтожить фашистскую гадину, забравшуюся в наш огород.

Мое обращение к курсантам, готовящимся стать командирами, — больше берите знаний всех отраслей, крепите революционную воинскую дисциплину, учитесь сухопутной тактике. Учитесь громить врага на суше, море и в воздухе!

Привет всем командирам и политработникам училища. Привет командирам кафедры девиации, где я работал.

Капитан-лейтенант В. ГОРОБЕЦ

Гвардейцы-фрунзевцы громят врага на суше

Письмо с фронта *)

Боевой краснофлотский привет вам, дорогой Дмитрий Павлович, с Северо-Западного фронта!

Дорогой Дмитрий Павлович! Я, лейтенант Поддубный, — ваш ученик, получив несколько свободных минут, решил написать вам маленькое письмо. Нахожусь я сейчас в рядах действующей армии в 3-й гвардейской бригаде. Продолжаю по-гвардейски громить гитлеровские банды, которые напали на нашу замечательную родину и нарушили нашу спокойную, счастливую жизнь.

Дмитрий Павлович, выполняя долг перед родиной, я с честью несу звание фрунзевца-моряка, и это звание я постараюсь нести до полного разгрома этих подлых гитлеровских банд. И сейчас, в эти дни — в дни жарких схваток с врагом, я часто вспоминаю со своими боевыми друзьями вас и всех тех, кто обучал и закалял

---

*) Письмо прислано преподавателю училища капитану 1 ранга Д. П. Белоброву.

нас, тех, кто воспитывал нас. Я благодарю вас за то, что вы, обучая нас, никогда не жалели ни сил, ни времени. Из своего жизненного опыта вы многое, многое передали нам, что нам, безусловно, пригодилось в работе с личным составом в боевой обстановке непосредственно на передовой линии.

Сейчас я работаю заместителем командира батальона 3-й гвардейской бригады, которая является грозой для всех немцев на нашем фронте. Это высокое звание гвардейцев мы завоевали в жестоких схватках с врагом, который всегда от наших ударов откатывался далеко, далеко назад, оставляя за собой тысячи трупов и много, много трофеев. Обычно это так: немцы, узнавая о приближении к ним моряков-гвардейцев, удирают, покидая все и вся, но этим они не спасаются, ибо мы настигаем их там, где они нас никогда не ждут.

Немного о себе: сейчас я повышен в звании и за боевые дела представлен к правительственной награде. Оставаясь на своем боевом посту, я буду драться еще сильнее, еще мужественнее, приложу еще больше силы в борьбе с этим подлым, кровожадным цесом до его полного разгрома, до его полного уничтожения. Звание гвардейца-моряка-фрунзевца я прослаблю еще больше своими боевыми делами в предстоящих боях за нашу родину.

Дмитрий Павлович, прошу вас передать боевой привет всему коллективу фрунзевцев. Боевой привет всему преподавательскому и командному составу этого славного училища.

Остаюсь жив, здоров. Желая успеха вам в вашей работе.

С боевым приветом

старший лейтенант ПОДДУБНЫЙ

Моряки-гвардейцы

Дорогие товарищи!

Шесть месяцев тому назад я покинул лабораторию нашего любимого училища имени Фрунзе и ушел на фронт сражаться со злейшим врагом человечества — немецкими фашистами. После 3-х месяцев жизни на фронте, я хочу через газету «Фрунзевец» рассказать личному составу училища, какие успехи я со своими товарищами имею в бою с фашистами.

Выезжая на фронт, весь личный состав нашей военноморской стрелковой бригады взял на себя обязательство бить фашистов так, чтобы в бою заслужить почет и уважение нашего народа и Народного Комиссара Обороны товарища Сталина.

Взятые на себя обязательства мы выполнили, освободили десятки населенных пунктов от фашистского ига, прошли сотни километров с боем вперед, невзирая на бездорожье и большие морозы. Мы все деремся смело и настойчиво, твердо выполняем приказ нашего вождя товарища Сталина — изгнать всех фашистов с нашей родной земли.

За заслуги перед родиной в бою наша бригада переименована в гвардейскую бригаду. Мы — гвардейцы, продолжая бить фашистов, взяли на себя обязательство, чтобы наша гвардейская бригада стала орденоносной, и мы это выполним.

Фашисты кричали все время «победу», а сейчас ищут от нас спасения. Фашисты собирались притти в Москву, но скоро придет то время, что фашисты добегут до Берлина. Изверг человечества Гитлер кричал о весеннем походе. Весна к нам пришла давно, мы — гвардейцы довольны весной и приготовили встречу Гитлеру, но почему-то он не идет. Пленные солдаты говорят, что у гитлеровцев ноги подломило от осеннего похода

в Москву. Тогда мы для фашистов делаем «услугу» — мы к ним идем.

Когда я работал в училище, я представлял фронт так, что на всем протяжении фронта бойцы действуют всегда большими группами. Но на деле не всегда так бывает; часто на фронте приходится действовать с несколькими бойцами и даже в одиночку. Вот в таких случаях нужна наша русская смекалка. Никогда не надо бояться фашистов, потому что фашисты боятся нас много больше, а отсюда все преимущества на нашей стороне.

На фронте фашисты своей авиацией стараются создать панику и часто при бомбардировке бьют беспорядочно пулеметным огнем, а когда самолет идет в пике, — на самолете даже включают сирену для создания большего шума. Но этими штуками нас не испугаешь. Мы — гвардейцы — при появлении фашистской авиации открываем огонь. Есть случаи, когда бойцы сбивали и сбивают из винтовок фашистских разбойников.

Под ударами нашей Красной Армии и флота фашистская военная машина надломлена и враг с боем откатывается назад, хотя фашисты еще сильны. И, чтобы их окончательно разбить, от нас с вами, фрунзевцы, требуется большая работа. Вам дано время заниматься, учитесь так, как этого требует обстановка. Не жалейте сил, не проводите даром время. Помните, что на фронте будет поздно учиться, на фронте получите только практику. Ваши знания вам помогут бить заклятого врага. Враг хитер, а для того, чтобы перехитрить врага, надо знать военное дело и свою специальность.

До скорой встречи, товарищи!

С горячим приветом гвардеец

мичман К. ШАНБАНОВИЧ

Мужество приобретается в бою

Здравствуйте, товарищи, друзья и воспитатели!

Благодарим вас за то, что вы не забываете бывших курсантов (ныне командиров), отвечайте на наши письма, в которых предлагаете свои скромные услуги, как-то: помочь нам найти родных и т. д. Мы очень благодарны за ваше внимание. С нами находятся старшие лейтенанты: Романенко, Чудаев, Яровой, Соловьев, Станковский, Ткаченко, Релицкий, а рядом — Тимошков, Сорокатый, Шушарин, Чумак, Раченко, оба Степановы и другие. Многие убыли в другие части, многие уже несколько раз повышались в должностях. В часть эти люди пришли командирами взводов, а сейчас они — заместители командиров батальона, командиры рот, начальники штабов отдельных батальонов и др.

С января мы находимся на фронте. Пришлось очень многое пережить впервые. Приходилось в большие морозы ночевать под сосной в шалашах. Иногда без печек и др. И никто не заболел и не хандрил, а лишь укрепил свой организм, стал выносливее и еще более принципиальным и требовательным к себе и к подчиненным. Каждый из нас убедился, «что такое жизнь» и «с чем ее взять».

Здесь мы увидели действительно людей, людей действительно большевистского покроя, честных, прямых, трудолюбивых, настойчивых и глубоко принципиальных в самых мельчайших вопросах.

С дружеским приветом ваши друзья и воспитанники

старшие лейтенанты А. ТАРАН, С. СЕНЧУРА.

Вот как дерутся фрунзевцы!

Стянув в укрепленный район значительные силы, фашисты задумали предпринять контратаку. Мы решили опередить их.

Не дожидаясь, пока немцы подойдут, лейтенант Гриценко поднял в атаку взвод автоматчиков. С возгласом: «Вперед, за Родину, за Сталина!» — автоматчики устремились на численно превосходящие силы врага. Гитлеровцы не успели развернуться и вынуждены были отступить.

Бойцы лейтенанта Гриценко захватили три противотанковых ружья, два ручных пулемета, более пяти тысяч винтовочных патронов и уничтожили 52 немецких солдата.

Лейтенант А. ТКАЧЕВ.

Привет из Заполярья

Привет курсантам-фрунзевцам от бывших питомцев славного морского училища, борющихся на фронтах великой отечественной войны против кровавого немецкого фашизма.

Боевой фрунзевский привет, товарищи курсанты!

Пять месяцев назад боевая кузница красных командиров-моряков выпустила очередную когорту молодых лейтенантов, которая влилась мощной волной морских бригад в линию фронта. Здесь, в далеком Заполярье, фрунзевцы не забывают своих славных боевых традиций. Гранатой, штыком, автоматом и артиллерией фрунзевцы уничтожают обнаглевшего коричневого бандита, забравшегося на священную землю нашу.

Товарищи курсанты, вам я хочу сказать несколько слов. Находясь далеко от линии фронта, вы сейчас овладеваете сложными морскими науками. Овладейте ими с максимальной прилежностью. На море сильнее тот, кто больше имеет знаний. У вас скоро кончится теоретический курс, и вы будете отбывать практику на кораблях. Только на корабле можно получить ту закалку и бесстрашие, которые необходимы военному моряку. Практика на корабле — морская практика — приучит военного моряка к бесстрашию, выносливости и стойкости. Каждый из вас должен полюбить душой шлюпку, секстан и мостик, чтобы подготовить из себя высококвалифицированного, волевого командира-моряка. Только прилежность в работе, аккуратность во всем дадут должный результат в знаниях. Подготавливая себя

командиром-морьяком, будьте достойны и с честью носите высокое звание фрунзевца.

От Баранцева моря и до Черного моря можно встретить славных питомцев училища им. Фрунзе. Вчера мы были на флоте, сегодня мы служим в пехоте, а морскую пехоту «гансы и фрицы» не обожают. Там, где появляется медная бляха и полосатая тельняшка, «доблестное воинство» фюрера текает во все корки, только бы не попасть под губительный огонь нашего автомата, но пуля моряка, моряка-фрунзевца везде настигает подлого «ганса». Сопки Заполярья устланы немецкими костями. Когда будете на практике, особую прилежность проявите в морскому делу.

Не далек тот момент, когда Балтика потребует от вас отчета о проделанной работе. Героем станет тот, кто применил максимум стараний в своей работе.

Итак, вперед, фрунзевцы, к быстрейшему разгрому коричневой чумы! Кончится война и мы вновь встретимся на морях Советского Союза.

Смерть немецким оккупантам!

**Бывший преподаватель морпрантики
старший лейтенант И. РОЖКОВ.**

Нас интересует жизнь училища

Здравствуйте дорогой Андрей Павлович!

Пишут вам ваши воспитанники, ныне командиры-лейтенанты Владимир Лиховченко, Борис Журавель, Александр Корякин, Николай Константинов и Николай Зырянов.

По всей вероятности, вам известно, как мы доехали.

Итак, теперь мы находимся на Карельском фронте. Кругом дикие леса, сосны, ели, озера, болота, речки. Все это пока замерзло и покрылось глубоким снегом.

Иногда над полем боя устанавливается мертвая тишина — ни единого выстрела. Только лишь изредка потрескивают от мороза деревья. Кажется, что ты один, что близко нет ни души. Но, когда начинается перестрелка, особенно артиллерийская и минометная, тишина исчезает, с елей и сосен снег осыпается, взлетают в воздух деревья. Тогда видишь, как этот дикий лес насыщен техникой и людьми.

Мы все пятеро командуем минометными подразделениями. Бьем здесь фашистских зверей — немцев, а больше достается финнам (их здесь больше). Сыплем мины на их головы.

Свое новое дело мы изучили уже достаточно хорошо. Особенно помогают практические действия — бой. Хорошо работают летчики нашего участка. Каждый день они бомбят ДЗОТы, склады, аэродромы. Недавно посадили два «Мессершмидта 109». Было так. Группа наших истребителей встретила пять «Мессершмидтов», и завязался воздушный бой. Немцы повернули назад, но наши двоих отрезали, окружили и стали наседать сверху. Как раз летели вдоль дороги. Один сел на дорогу, а другой на болото. Последний получил повреждение.

Такая жизнь у нас на фронте.

Андрей Павлович! Мы будем очень рады, если вы напишете нам несколько слов. Нас очень интересует жизнь училища.

С приветом — ваши питомцы
лейтенанты: **Вл. ЛИХОВЧЕНКО, Ал. КОРЯКИН,**
Борис ЖУРАВЕЛЬ, Николай КОНСТАНТИНОВ,
Николай ЗЫРЯНОВ.

Карельский фронт.

Фрунзевцы на защите Севастополя

Здравствуйтесь, товарищ военком!

Увидев на-днях лейтенанта Старчеуса, вспомнил о днях учебы в училище и решил написать несколько строк. Я чувствую себя хорошо, как и все мои бойцы. Командую одним из отдельных морских отрядов. Надо сказать, что подготовка в конце курса очень мне пригодилась, хотя мы к ней и не так радиво относились. Пусть это учтут товарищи, занимающиеся сейчас. Я пробыл некоторое время командиром торпедного катера, а затем «сменил почву», т. е. перешел на сухопутный фронт, где опять же морская пехота показывает образцы смелости и отваги, стойкости и героизма. Перед нами стоят образы героев-моряков Севастопольской обороны 1854 г., которые, не жалея своей жизни, до последней капли крови, отстаивали родной Севастополь, выполняли долг перед родиной.

Стараюсь быть хотя бы немного похожим на них, а это значит: грудью своей защищать подступы к городу, не допустить врагов к нашей морской крепости. Герои Севастопольской обороны 1941—42 гг. достойны своих братьев, защищавших Севастополь в 1854 г.

Смою вас заверить, товарищ военком, что фрунзевцы были, есть и будут впереди, оправдают свое звание перед великим Сталиным.

Выпускники нашего училища не запятнают имени великого полководца революции Михаила Васильевича Фрунзе, которое они носили на ленточках.

Фрунзевцы! Настойчивее овладевайте знаниями, старайтесь узнать как можно больше, чтобы стать в первых рядах борцов за правое дело.

Товарищ комиссар, прошу вас от моего имени передать большую благодарность командному и преподава-

гельскому составу нашего училища, в особенности капитану 1 ранга Белоброву, капитану 1 ранга Быкову, капитану 2 ранга Тарасову, старшему лейтенанту Прокopenко, а курсантам — мой пламенный боевой привет.

Лейтенант В. ШПИЛЬКОВ.

ВОСПИТАННИКИ НАШЕГО УЧИЛИЩА
СРАЖАЮТСЯ НА МОРЯХ И НА СУШЕ

Разведчики

Старший политрук Иванов сформировал подразделение разведчиков из курсантов III курса — главного старшины Соцкого, курсантов Казацкого, Шапченко, Станкевича и др. Энтузиаст своего дела, он был доволен своими бойцами, часто их собирал недалеко от передовых позиций в укрытии и вел с ними беседы. Объяснял курсантам значение разведки и настойчиво напоминал, что хорошему разведчику мало быть храбрым, он обязан быть ловким и хитрым — хитрее самого изворотливого врага.

Обстановка на фронте становилась все напряженнее, враг приближался, сосредотачивая свои силы перед нашими войсками. Задача для нас, разведчиков, определить силы противника — задача не легкая, но для нас, моряков, нет преград, так обычно говорил орденосец главный старшина Соцкий, когда уходил выполнять свои боевые дела.

Вот и скопы переднего края обороны; «фрицы» и «гансы» не спят, они, как смерти, боятся сна в эти темные, безлунные ночи, но изнуренные и голодные не замечают крадущихся моряков. Каждый из разведчиков видел не много, но старший политрук Иванов подытожил доклады бойцов, из которых узнали, — здесь рота пехоты, тут взвод минометчиков, там танковая колонна и т. д.

Вернувшись на заставу, командир красным карандашом нанес на карту добытые данные; командование получило возможность точно нацелить удар.

Отважные комсомольцы

Разведчики части, которой командовал старший лейтенант тов. Новицкий, — небольшая группа тесно сплоченных, смелых и решительных курсантов III курса тт. Зинченко, Долинный П., Ралль, Ермаков, Фаизов, Рябошанко и др. Самая сложная обстановка, самая лютая опасность — ничто не являлось преградой для этих людей, когда они выполняли задание командования.

Земля содрогалась и гудела от грохота артиллерийской стрельбы, с воем проносились мины, бушевал огонь пожаров. Всю ночь немец стрелял по нашей линии, стремясь сокрушить стойкость фрунзевцев. Этого немцам не удалось. Разведка произведена, добыты ценные сведения.

Утром, после доклада командующему Балтийским флотом, старший лейтенант Новицкий и весь коллектив получили благодарность от командующего за умело организованную разведку.

Мичман Н. ЕРШОВ.

Фрунзевцы-подводники

Высшее Военно-Морское ордена Ленина Краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе за годы своего существования вырастило не мало квалифицированных боевых командиров для нашего славного Военно-Морского Флота.

Я отчетливо помню, как учились многие из наших командиров, как они, учаь в училище, жадно воспринимали все то ценное, что накопила военно-морская история и техника за многие годы существования нашего флота.

Плоды большой работы, проделанной училищем в отношении военно-морского и специального образования, а также воспитания своих питомцев в духе патриотизма, храбрости, бесстрашия и глубокой преданности партии Ленина — Сталина, ярко сказались впервые в войне с белофиннами и теперь в великой отечественной войне с гитлеровскими фашистскими захватчиками.

Фрунзевцы-подводники на любых должностях от командира группы и до командира крупного подводного соединения успешно справляются со своими задачами. Решимость биться с немецко-фашистскими бандитами до последней капли крови — боевой лозунг наших славных подводников. Капитан-лейтенант Кульбакин, командир подводной лодки, выступая на антифашистском митинге молодежи, сказал:

«Народ нам сказал: «Бейся до последней капли кро-

ви, но города Ленина не сдавай». Мы отвечаем нашей родине, нашему народу: «Есть не сдавать!». Пока рука сжимает винтовку, пока сердце бьется в груди — враг не пройдет».

В боях за нашу великую родину многие из фрунзевцев-подводников уже прославились своими боевыми делами и награждены орденами Советского Союза.

Это — капитан 2 ранга Кольшкин, которому присвоено звание Героя Советского Союза; капитан 3-го ранга Ильин, Егоров, капитан-лейтенанты Мыльников, Кульбакин, Абросимов, Тархеншвили и многие другие.

Герой Советского Союза капитан 2 ранга Кольшкин, которого я знал по совместной работе в подводном плавании, активно участвует в войне советского народа против немецких оккупантов. Много походов совершил он, много дней и ночей провел в море. За один поход в полярных сумерках, в густом тумане, он потопил три фашистских корабля.

Капитан 2 ранга Кольшкин пользуется большим авторитетом и любовью личного состава подводного плавания. На письменном столе тов. Кольшкина стоит краснофлотский подарок — гильза 45-миллиметрового снаряда. На ней выгравировано: «На память капитану 2 ранга И. А. Кольшкину от личного состава подводной лодки Северного Флота в знак совместного потопления семи транспортов».

... Много фашистских кораблей лежит на дне Ледовитого океана. Среди них девять транспортов, потопленных с участием отважного североморца, бесстрашного подводника Ивана Александровича Кольшкина.

Капитан 2 ранга Кольшкин — боевой воспитатель молодых командиров-подводников. Он учил, ныне известного подводника, капитан-лейтенанта Фисановича правильно рассчитывать и проводить боевое маневрирование подводной лодки в сложной морской обстановке.

Уроки т. Кольшкина не пропали даром. Капитан-лейтенант Фисанович не один вражеский корабль уложил

на дно океана. Характерной особенностью капитан-лейтенанта Фисановича является непреодолимая воля к победе. «...Несколько суток наша лодка ходила вдоль берегов противника, — говорит Фисанович. — У всех на уме была только одна мысль — встретить фашистский корабль и пустить его ко дну. Враг долго не появлялся. Но я твердо решил все же выждать его... Вдруг я заметил на фоее берега два белых буруна. Напрягая зрение, я увидел под самым берегом белый, низко сидящий в воде корабль, а впереди него — морской охотник. Дал залп... Раздался взрыв. — Туда ему и дорога — услышал я голос горизонтальщика боцмана Тихоненко...».

Через несколько дней тов. Фисанович снова вышел в море и, находясь у входа в крупный вражеский порт, обнаружил большой транспорт, который под охраной трех военных кораблей оставлял порт и выходил в открытое море. На его палубе отчетливо были видны пушки, большие ящики, солдаты. Фашистское командование посылало своим войскам подкрепление.

При построении вражеского охранения в походный ордер т. Фисанович выбрал удобный, в смысле тактического маневрирования, момент, привел корабль — цель на угол упреждения и произвел торпедный выстрел, которым и утопил фашистский транспорт.

Тов. Фисанович совершил, в другое время, дерзкий набег в гавань противника.

«Давай-ка, командир, заглянем в это фашистское гнездо», — сказал Фисановичу Кольшнкин, находясь с ним вместе в боевом походе. Тов. Фисанович давно лелеял эту мысль — во что бы то ни стало прорваться в базу противника.

...«Вскоре подводный корабль был в гавани противника. У стенки стоял транспорт. Точный расчет — и торпеда пошла в цель. Вражеский корабль был потоплен. Яростно метал фашисты глубинные бомбы. Но все их старания уничтожить подводную лодку, дерзко ворвав-

шуются в их логово, ни к чему не привели». Дерзкий набег подводной лодки Фисановича послужил сигналом для других подводников, которые также стали топить врага в их же гаванях.

Так работают во славу нашей любимой социалистической родины наши бывшие питомцы фрунзевцы — подводники.

Капитан 1-го ранга М. НАЗАРОВ.

Железная воля

В этом очерке показаны героические дела катера-охотника *Н*. Среди отважных моряков упоминается имя лейтенанта тов. Микаберидзе. Товарищ Микаберидзе окончил наше училище в 1941 г. Фрунзевцы, учитесь героизму и отваге у старших своих товарищей!

Командир эскадренного миноносца окинул взглядом едва видневшийся вдаль берег и недоумевающе посмотрел на старшего лейтенанта Попова — командира катера-охотника *Н*, прибывшего в распоряжение эсминца. Полчаса назад этот катер по заданию командования обогнул рукав маленькой бухточки, где один из эсминцев подвергся артиллерийскому обстрелу со стороны пункта *Н*.

— Мы прошли вдоль всего берега и не увидели ни одного огонька, — сказал Попов.

— Странно, — ответил командир эсминца. — Тогда вам надо произвести основательную разведку.

...Катер, покачиваясь на волнах, бесшумно подходил к берегу. Командир тщательно обдумывал план разведки. На берегу — противник; в этом нет никакого сомнения. Он приказал боцману Мясникову взять рупор и попытаться узнать, кто находится на месте причала катера. Но на окрик никто не отозвался.

Однако сигнальщик Малинов заметил, что в это время на берегу по правому борту катера вспыхнул и тут

же погас бледный огонек. Командир сразу же перевел ручку машинного телеграфа на «полный назад».

Едва лишь успел катер отвалить от берега, как в воздух взвилась осветительная ракета, и тут же заговорил немецкий автомат, захлопали винтовочные выстрелы.

— А, закаркали вороны, — сердито сказал пулеметчик Крюков и стал строчить по берегу. Командир носового орудия, секретарь комсомольской организации Ивахно дал залп.

Катер развернулся и стал удаляться от берега. Когда он подошел к борту эсминца, Попову было приказано следовать на свою базу. Теперь по берегу бил уже эскадренный миноносец.

Разбушевался шторм. Горючее было на исходе, и корабль лег в дрейф. Решено было сразу же сообщить на базу о создавшемся положении. Горючего осталось только для запуска мотора динамомашин, от которой питалась радиорубка. Волны ударяли о борт корабля, они заливали цилиндры, мотор захлебывался и глох. Пришлось вскрыть цилиндры, чтобы удалить из них воду. Отработанный газ хлынул в машинное отделение.

Через полчаса напряженной работы механик катера Тапунин, отравленный газами, упал без сознания. Ценою огромных усилий командиру отделения мотористов Кудреватых удалось все же запустить мотор. Как только мотор заработал, моторист тоже потерял сознание. Придя в себя только через два часа Кудреватых спросил: «Радиограмму передали?» Ему ответили: «Да».

Катер продолжал дрейфовать. Его относил к берегу течения. Вахтенным было приказано через каждый час лить в воздух красную ракету, чтобы привлечь внимание наших кораблей или самолетов. Команда легка отдыхать. Но никому не спалось в эту ночь.

Утром из базы сообщили: на помощь выслан катер с горючим. Однако норд-ост дул с прежней силой, и катер, высланный на помощь, мог не послеть.

Командир вызвал к себе своего помощника — лейтенанта Микаберидзе. «Ну, что будем делать, лейтенант?» — спросил он.

— Я думаю, — ответил помощник, — что если нас не успеют спасти, надо взорвать корабль.

Стук в дверь прервал разговор. В каюту вошел секретарь комсомольской организации Ивахно. Он предложил созвать комсомольское собрание и обсудить на нем создавшееся положение. Командир согласился.

Через несколько минут на верхней палубе собралась вся команда катера. Ивахно сделал короткую информацию о том, какая опасность угрожает кораблю и его экипажу. Слово взял командир катера.

— Дешево мы свою жизнь не отдадим, — сказал он. — Пока будут снаряды, патроны, пока руки будут держать винтовку и пулемет, до тех пор мы будем разить немецкую сволочь. Я призываю всех комсомольцев, краснофлотцев мужественно выполнить свой долг перед родиной. Лучше смерть, чем позорный плен.

Об этом же говорил секретарь партийной организации, лейтенант Микаберидзе. Краснофлотец-комсомолец Шапошников призвал всех краснофлотцев свято хранить в памяти клятву, данную в присяге своей родине, биться с врагом до последней капли крови, а не будет патронов — взорваться вместе с катером, но не сдаваться врагу.

Комсомольское собрание постановило:

«1. Если катер прибьет днем в расположение врага, биться с врагом мужественно, храбро, до последнего снаряда, патрона, гранаты.

2. Если катер прибьет к берегу в ночное время и враг не обнаружит нас, снять с катера оружие, сойти на берег, действовать как партизанский отряд, громить врага в тылу, не давая ему покоя. Катер взорвать, чтобы не достался врагу.

3. Клянемся, что честь родины, славу советских мо-

ряков не опозорим. Умрем, но долг перед родиной выполним до конца.

Да здравствует товарищ Сталин!

Председатель собрания **Туманов**.
Секретарь собрания **Кудреватых**.

К тому времени, когда закончилось собрание, видимость значительно ухудшилась. Катера, вышедшего на поиски отважных моряков, все еще не было. Вокруг лейтенанта Микаберидзе сидели краснофлотцы. Они пели вполголоса «Сулико».

Так прошла ночь. Утром на третьи сутки показался берег. Люди были суровы и молчаливы. Командир катера вошел в радиорубку и протянул радисту синий телеграфный бланк.

Глаза радиста Туманова пробежали по зашифрованному тексту: «Вражеский берег в пяти милях. С каждой минутой он приближается. Выхода нет. Будем драться до последнего патрона. В последний момент взорвемся. Умрем, но живыми врагу не сдадимся. Прощайте, товарищи! Привет родине и товарищу Сталину!»

Старший лейтенант кивков головы показал на ключ радиопередатчика. Но в это время в наушниках раздался писк выстукиваемых где-то точек и тире. Рука радиста, потянувшаяся к ключу, повисла в воздухе. Он поднял глаза и сказал:

— Товарищ старший лейтенант, слышу передачу какой-то радиogramмы.

— Примите.

Через несколько минут командир корабля сидел уже с кодом в руках и расшифровывал принятую радиogramму.

— Ура, Туманов! — воскликнул он. — Нас ищут! Вы понимаете — нас идут спасать!

Он направился на корму, где находилась почти вся команда. Море продолжало бушевать. Огромные седые валы набрасывались на маленький корабль. Брызги со-

ленной воды ударили в лицо старшего лейтенанта, но он не ощутил этого.

— Товарищи! — обратился командир к краснофлотцам. — Нами перехвачена замечательная радиограмма. Один из кораблей интересуется позывными нашего катера. Он запрашивает об этом базу. Нас ищут, товарищи!

Волна радости пробежала по лицам краснофлотцев. Третьи сутки их волновал один и тот же вопрос: успеют ли их найти, прежде чем корабль прибьет к берегу? И вот к ним идут на помощь! Однако радость снова сменилась тревогой, когда они посмотрели на приближавшийся берег.

Прошло несколько минут. И тут совершилось нечто невероятное. Ветер вдруг повернул с зюйд-веста, и катер под противодействием двух сил — течения в сторону норд-оста и ветра в обратную сторону — остановился на месте.

На помощь пришла морская смекалка. Краснофлотцы собрали одеяла, матрацные наволочки, сшили их и натянули парус. Ветер рванул полотно, и катер медленно стал стходить от берега противника.

Часа через полтора сигнальщики увидели в воздухе два наших краснозвездных самолета. На палубу выбежала вся команда, раздались радостные возгласы, летели краснофлотские ушанки.

Самолеты сделали круг над катером, показав, что летчики видят его, и улетели. Как оказалось потом, мужественных краснофлотцев нашел экипаж Петра Ковали.

Через несколько часов катер уже шел на буксире пришедшего к нему на помощь корабля. Его зыркали из лап морской стихии.

Сейчас моряки катера-охотника *Н* с новой силой громят немецких оккупантов. Недавно они, выполняя задание командования, сопровождали транспорт с ценным грузом на Крымский участок фронта. Шесть часов

под ряд они героически отбивали атаки немецких самолетов, пытавшихся потопить транспорт. Приказ командования был выполнен с честью.

Главный старшина Ив. НИКУЛИН

(«Комсомольская Правда»).

„Считайте меня коммунистом“

Воспитанники нашего училища сражаются против немецких орд на всех фронтах. Везде фрунзевцы показывают примеры героизма и отваги. В этом очерке описывается подвиг лейтенанта тов. Беляевского, выпущенного из училища осенью прошлого года. Фрунзевцы! Гордитесь своими старшими товарищами и берите с них пример!

Их было десять разведчиков и командир — лейтенант Евгений Беляевский. Выполнив ответственную задачу, они через озеро возвращались к своей части. Путь был далекий, предстояло пройти еще десять километров — в ночь, в мороз и темень... Среди разведчиков были тяжело раненые. Уложив товарищей на лыжи, бойцы тащили раненых, сами по пояс проваливаясь в глубокий снег.

Начинало уже светать. Боец Николай Долгов, разведчик чуткий и дальнзоркий, увидел в снегах группу лыжников в белых халатах. Это были финны.

Лейтенант Беляевский приказал бойцам занять оборону: окопаться в снегу и вести огонь самостоятельно. Николая Долгова пришлось послать за помощью, хотя лейтенанту и не хотелось отпускать его. Отличный лыжник и меткий стрелок Долгов был нужен здесь, в поединке с фашистскими лыжниками. Но в то же время никто кроме Долгова не смог бы в данной обстановке связаться с нашими. Когда Долгов стал отползать назад, а потом, став на лыжи, помчался на юг, финны

весь огонь сосредоточили на нем. По Долгову били из пяти автоматов, из станкового пулемета и отдельно по нему вел огонь снайпер с левого фланга. Человек сильный и смелый, грузчик и моряк, о котором в роте говорят, что для него нет ничего невозможного на свете, Никслай Долгов, умело маневрируя, сумел вырваться из огневого кольца и вскоре скрылся с глаз...

Финны перенесли огонь на разведчиков. Они били остервенело, не жалея патронов. Бойцы отвечали редко, берегли патроны. В первой линии лежали лейтенант Беляевский, санинструктор Степан Талыков и бойцы Морозов и Мяукин.

Бой продолжался свыше часа, когда на помощь финнам пришли две группы автоматчиков в количестве 24 человек. Положение создалось серьезное. Надо было выиграть время и не дать финнам зайти во фланги. Тяжело раненные лежали позади и их охраняли легко раненные, еще способные вести огонь, бойцы Соколов, Гришечков и Измайлов. В помощь им Беляевский послал бойца Мяукина, а сам вместе с санинструктором Талыковым и бойцом Морозовым сдерживал яростный огонь передней группы финнов.

Но вскоре Мяукин был убит. Его выследил снайпер. Боец Соколов был вторично ранен и тоже перестал стрелять. Выбился из сил Гришечков. Он был ранен в ногу, а теперь его ранили в спину. Пока у него хватило сил, он вытащил гранату, выдернул кольцо и так с гранатой остался лежать на снегу.

Остались способными вести огонь только лейтенант Беляевский и Талыков. То в одном, то в другом месте финны небольшими группами поднимались в атаку на двух советских воинов, занявших выгодную оборону, и каждый раз автоматные очереди пригибали врагов к земле. Кольцо вокруг двух смельчаков стало сжиматься. Талыков, получив второе ранение, прекратил огонь. Беляевский остался один. Теперь весь огонь был направлен на него. На флангах финны поднялись во весь

рост и пошли на лейтенанта. Беляевский подпустил их на 70—80 метров и стал косить короткими очередями из автомата.

Поединок одного с тридцатью двумя финнами продолжался свыше часа. Тальков, вдруг приподнявшись, увидел вдали наших бойцов, идущих на помощь. «Молодец, Долгов! Ура, Долгову!» — закричал он, но был насмерть сражен снайперской пулей врага.

Беляевский на мгновение оглянулся назад: бойцы спешившие на помощь, еще находились далеко. Патроны кончились. Беляевский вытащил из кармана пистолет, гранаты и положил перед собою. Финны продолжали вести огонь, но уже больше не храбрились и не поднимались в рост...

Наши бойцы стремительно приближались вперед. Лейтенант взял в руки гранаты. Как круги на воде, финны стали расходиться от Беляевского. Финны отползали все дальше и дальше, потом стали на лыжи и бросились в разные стороны. Тогда встал Беляевский. Он бросил вслед финнам одну гранату, вторую и, подняв руки, с криком радости бросился навстречу нашим лыжникам, которые успели притти на помощь...

Уходя в разведку, лейтенант Беляевский сказал парторгу: «Прошу считать меня коммунистом». Он стал коммунистом на поле боя, выдержав поединок с тремя группами финских автоматчиков, вышел из него победителем, сохранил жизнь тяжело раненым товарищам, не дал на поругание тела убитых бойцов

Георгий ХОЛОПОВ.

Огонь на скале

К вечеру на миноносце закончилась погрузка десанта. Усталые бойцы разместились в теплых краснофлотских кубриках и тут же уснули. В сумерках корабль отдал концы.

Когда миноносец покинул гавань и, раскачиваясь, вышел из бухты, мы с трудом поднялись по обледеневшему трапу на командирский мостик. В меховых бушлатах, с лицами, укрытыми до самых глаз, несли боевую вахту краснофлотцы.

Корабль содрогался от могучих ударов волн. Порой казалось, что кто-то невидимый, методично раскачивая, старается сокрушить его тараном. Вверху ярче обычного сверкали звезды, но с мостика не было видно ни кормы, ни носа корабля. Густая, плотная пелена испарений клубясь стремительно пронеслась над бушующим морем.

К полуночи мы были уже далеко от берегов. Далее начиналась территория, занятая противником. Нигде не было видно отрадных для сердца моряка, заветных маячных огней. Но корабль уверенно шел вперед.

Командир и штурман, ни разу не покидая боевой рубки, озабоченно и молчаливо вглядывались в смутные очертания берега, на котором были враги. Глаза их, видимо, чего-то искали. В одну из таких минут штурман первым нарушил молчание. Он взволнованно произнес всего лишь одно слово: «Горит!»

Присмотревшись, мы не сразу разглядели далеко в полумраке ночи миниатюрный синеватый огонек, похожий на свет карманного электрического фонарика.

— Горит! — повторил за штурманом командир.

Потом он задумчиво спросил, ни к кому не обращаясь:

— Родные, где-то они теперь?..

И мы услышали волнующий рассказ о двух отважных молодых лейтенантах-гидрографах, чьими руками был зажжен немеркнущий свет, который струится теперь в ночной мгле.

... Готовилась дерзкая и героическая операция по высадке десанта. Военные корабли и транспорты были уже готовы под покровом ночи покинуть гавань. Необходимо было на пути их следования установить ориентирный огонь на берегу, занятом фашистами. Эту нелегкую задачу, сопряженную с риском для жизни, взялись выполнить молодые командиры, недавно окончившие гидрографическое училище, — Демьян Выжжул и Владимир Моспан.

Море штормовало, когда отважные гидрографы отправлялись на корабле в опасный путь. Местом своей высадки они избрали одинокую скалу, отстоящую от берега на несколько километров. Высота ее достигала двадцати трех метров.

Правда, в бурную погоду подойти к этому утесу было очень опасно. Но подойти к нему было нужно: эта операция обеспечила бы успех десанта.

На воду быстро спустили небольшую шлюпку — «тузик». Выжжул и Моспан погрузили в нее нужное оборудование. О запасе продовольствия нечего было и думать: перегруженный «тузик» легко мог бы пойти ко дну. Для облегчения шлюпки гидрографам пришлось оставить на корабле даже свои шинели.

Преодолевая шторм, молодые ученые стали грести к скале. С корабля взволнованно следили за удаляющейся шлюпкой. Казалось, что она вот-вот опрокинется. Но

храбрецы умело скользили по гребням зеленых волн. Видно было, как они, наконец, добрались к подножью вертикального каменистого утеса и, по-альпинистски, крепя шторм-трап, начали карабкаться с тяжелой аппаратурой на плечах к его вершине.

В этот момент низко над морем показался немецкий бомбардировщик. Он открыл огонь из пулемета по кораблю и скале. Когда над морем сгустились сумерки, с вершины скалы уже струился ровный голубоватый свет.

Ни шлюпки, ни людей нигде не удалось обнаружить. Видимо, они, выполнив задание, на том же самом «ступике» ушли к берегу. Никто не знает, удалось ли им добраться до родной земли. Но какая бы судьба их ни постигла, моряки, проходя ночью на кораблях мимо скалы, с благодарностью вспоминают о двух храбрецах, засветивших путеводный огонь на одинокой скале близ берега, занятого врагами.

И. НАГАНОВ, Н. ЗОТОВ.

Действующий флот.

Политрук Аристов

В течение 1940—41 учебного года я служил в училище имени Фрунзе в должности старшего преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма. Затем ушел во второй половине июля 1941 г. в Действующую Армию.

В июле — августе — сентябре я дрался с белофиннами на островах Ладожского озера, дрался вместе с ротой младшего политрука Аристова, также бывшего преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма. Аристов пал смертью храбрых. Ему я посвящаю эту статью.

В северной части Ладожского озера расположен небольшой островок Р., отделенный четырехкилометро-

вой полоской воды от берега, занятого белофиннами в августе 1941 года ценою огромных потерь.

На островке Р. и на близлежащем островке С. проходила юго-западная линия нашей обороны, охранявшая подступы к городу Ленина. Оборона этого чрезвычайно важного и ответственного участка на озере была поручена командованием питомцу-преподавателю Военно-Морского Училища им. М. В. Фрунзе младшему политруку Аристову (он был политруком 2-й роты).

Заняв прибрежную зону, белофинское командование устремило свои взоры прежде всего на островок Р. Белофинны подвергли жесточайшему артиллерийскому обстрелу оборонительные укрепления на островке. Авиация совершала неоднократные налеты. Но советские воины, моряки Балтики, одетые в армейские шинели, держались стойко, мужественно. В эти тяжелые дни для островка политрук Аристов был среди краснофлотцев на самых опасных участках. Его видели там, где нужно было подбодрить бойцов. Он внимательно присматривался к людям и за небольшой срок изучил их.

В подразделении он был одним из лучших политруков, неустанно учил людей беспощадно бить врага и на деле показал, как это нужно делать.

На рассвете, 7 сентября, пользуясь густым туманом, белофинны на катерах и моторных ботах, вооруженных артиллерией, неожиданно атаковали островок с четырех сторон. Благодаря численному превосходству, им удалось зацепиться за берег и потеснить защитников островка. Разгорелся ожесточенный бой. Пять суток днем и ночью сражались моряки. Люди политрука Аристова, несмотря на пятикратный численный перевес врага, держались стойко, мужественно отбивали атаки врага. Подступы к укрепленному району островка были усеяны трупами белофинских солдат и офицеров.

В этом бою политрук Аристов, проявляя беззаветную храбрость, личным примером воодушевлял своих бойцов. Он лично, из своего автомата, расстреливал де-

сятки белофиннов. Во время боя политрук Аристов, находившийся на самом ответственном участке, показал пример хладнокровия и выдержки. Он находил время пошутить с подносчиками патронов, поговорить с пулеметчиками, подбодрить людей, поднять их настроение. А когда на одном из участков круговой обороны врагу удалось несколько вклиниться в расположение нашей части, политрук Аристов пополз на этот участок, поднял дух у людей, перебросил с другого участка обороны ручной пулемет и ликвидировал намечавшийся прорыв.

К противнику подходило новое подкрепление. Со словами: «За советскую родину, за Сталина, вперед!» — политрук продолжал увлекать за собой бойцов. Дружным броском моряки опрокинули белофиннов. Атака была отбита с большими потерями для противника. Трупы солдат и офицеров финской армии усеяли остров. Свыше 800 белофиннов было уничтожено в этом бою.

В кровопролитной схватке вражеская пуля сразила Аристова. Краснофлотцы бросились к своему любимому политруку.

— За Сталина! Вперед! Только вперед! — это были последние его слова.

Политрук Аристов умер на руках своих бойцов, но над островом продолжало гордо развеваться непобедимое красное знамя нашей великой страны.

Участник боев старший политрук ИВАНЬКОВ.

Гордость нашего флота

Семья Героев Советского Союза пополнилась новыми именами питомцев нашего училища. Стариков и Фисанович — фрунзевцы! Гордись этими именами, курсант! Учись у них и подражай им!

ВАЛЕНТИН ГЕОРГИЕВИЧ СТАРИКОВ.

Североморский подводный «асс» — капитан 3 ранга Стариков — высокий, тонкий блондин с нежным лицом. Он прекрасно рисует и любит живопись. Много читает. Любит стихи, музыку. Одеть его в гражданское платье и человек, который познакомится с ним, никогда не подумает, что это отважный воин-профессионал — гроза гитлеровских транспортных и боевых кораблей.

Стариков воюет со всей страстью и пылом молодости. Хотя он потопил уже 8 кораблей врага, он очень болезненно переживает, если случается возвратиться из похода с пустыми руками. Но такие случаи у Старикова бывают очень редко.

Среди торпедированных Стариковым гитлеровских кораблей есть и такие, которые дороже, намного дороже любого транспорта.

Стариков одним из первых повел свою лодку в самую, труднодоступную и защищенную фашистскую гавань и потопил там два транспорта. Это была его первая боевая удача, за которой последовало и первое тяжелое испытание. Покидая гавань, подлодка попала в

противолодочные сети. Казалось, вырваться уже было невозможно. Глубинные бомбы рвались все ближе и ближе. Стариков «на всякий случай» раздал товарищам гранаты и решил всплыть и прорываться в надводном положении. Если прорваться не удастся, — подорвать гранатами артиллерийский погреб и затопить лодку...

Уже все было готово, чтобы осуществить этот план, но Стариков нашел другой способ уйти от врага. И его «малютка» ушла.

Последующие атаки Старикова — образец дерзости, находчивости и неукротимой решимости встретиться с врагом. Это талант подводника, помноженный на горячий большевистский русский темперамент. Искать и найти врага во что бы то ни стало! Обнаружив не упустить, преследовать, атаковать. Смятение в фашистском морском штабе оставляет каждый рейд Старикова на гитлеровских коммуникациях. У Старикова — цепкая, стальная хватка и такая же, как сталь, твердая в бою, воля к уничтожению противника, страстная ненависть к врагу.

Герой Советского Союза Валентин Георгиевич Стариков — прежде всего большевик, советский патриот.

ИЗРАИЛЬ ИЛЬИЧ ФИСАНОВИЧ

Фисанович — сын народа, больше всего ненавидимого гитлеровским зверьем. Фисанович — еврей. Его родина — Украина. Город его детства топчет грязный фашистский сапог.

— Если бы не было Октябрьской революции, Фисанович не мог бы быть командиром флота. Если бы победил Гитлер, он не мог бы жить.

Его жена — русская, а сына Фисановича зовут Тарасом, в честь великого украинского поэта.

Когда пробили час боевой тревоги, подводник Фиса-

нович вышел в море защищать большое человеческое счастье советской земли, мстить за поруганные фашистами святыни советского народа. Фисанович первый нанес удар фашистским кораблям в самом гнезде врага. Это была самая первая североморская атака в бухте, расположенной глубоко в тылу гитлеровцев. Он проложил дорогу другим и открыл счет побед «малюток». Он топил фашистов и после этой первой атаки.

Он молод. Он учился в школе, в фабзавуче, работал на заводе, потом пошел в военно-морское училище. Фисанович вышел блестящим штурманом и прекрасным подводником — смелым, неустрашимым, дерзко, хладнокровно и расчетливо поражающим врага.

Он невысок ростом и совсем не производит впечатления могучего человека, но его морская выносливость и стойкость необычайно крепки. Его голос в момент атаки или преследования лодки слышен по всей лодке — не громкий, но уверенный. «Сделаем, пройдем, победим!» И его «малютка» побеждает.

Борис ЯГЛИНГ.

Героический поступок лейтенанта Василия Макарова

Это обычный русский парень, каких у нас не мало. Ему всего 22 года. Только прошлой осенью он окончил военно-морское училище, получил звание лейтенанта и был назначен на наш корабль. Мы в это время крейсировали у берегов, поддерживая фланг нашей армии с моря. Комсомолец Василий Макаров из школы сразу попал в огонь ожесточенных боев.

С первых шагов своей боевой деятельности он проявил себя мужественным и волевым моряком. Исполняя должность дублера командира боевой части, Макаров

появлялся всегда там, где грозила наибольшая опасность. Опытные командиры, не раз побывавшие в боях, от всей души радовались, глядя на смелого, хладнокровного лейтенанта, Василия Макарова горячо любили и бойцы.

Вскоре произошел случай, который заставил людей корабля еще больше уважать молодого командира. Находясь в заливе близ одного города, корабль вел огонь по немецкой пехоте. Незаметно просочившиеся к маяку вражеские танки с крутого обрыва открыли стрельбу по порту. Одним из снарядов на корабле повредило рулевое управление, другим перебило центральную паровую магистраль. Корабль лишился возможности двигаться. У одной пушки за все номера расчета работал краснофлотец Смола, у другой — лейтенант Василий Макаров. Скоро орудие Смолы замолкло: боец был тяжело ранен. Макаров один продолжал отстреливаться, так как остальные члены экипажа были заняты на авральных работах по спасению корабля. Вскоре молодой лейтенант был ранен в руку, потом в обе ноги, затем в правое плечо. Обливаясь кровью, не имея сил подняться во весь рост, Макаров все же не покинул поста: полулежа на полубе у орудия, он посылал снаряд за снарядом, громя вражеские танки.

Когда ночью, под покровом темноты, к кораблю подошли два катера, чтобы забрать раненых, Макарову также предложили отправиться. Но лейтенант заявил: «Вместо меня отправьте бойца». Василий Макаров ушел последним с командиром корабля, когда он находился вне опасности.

После госпиталя лейтенант Макаров возвратился в нашу боевую семью. Он отказался от предоставленного ему врачами шестимесячного отпуска.

— Отдыхать сейчас некогда, — сказал лейтенант. — Товарищ Сталин приказал Красной Армии и Военно-Морскому Флоту в 1942 году окончательно разгромить немецко-фашистских захватчиков, изгнать их с нашей

земли. Святой долг тех, кто может носить оружие, — быть в строю, беспощадно истреблять немецких разбойников.

Комсомолец Василий Макаров снова твердо и бодро шагает по палубе корабля. Свежие рубцы ран придали молодому командиру ореол бесстрашия и доблести. Кровью, пролитой за родину, он скрепил свое право на любовь и доверие людей, идущих вместе с ним на смертельный бой. Молодые краснофлотцы с восторгом и гордостью говорят о нем:

— Наш командир — настоящий герой. Он шесть раз ранен в бою.

И это звучит высшей похвалой, ибо каждая рана, полученная в боях за родину, почетна.

И. РОГАЛЬСКИЙ.

(«Красный Флот»).

Гвардейцы-фрунзевцы в боях за родину

*Рассказ гвардейца-орденоносца
капитана 3 ранга В. Горобца*

Военно-морской стрелковой бригаде, в которой я имел счастье состоять, присвоено гвардейское звание. Это почетное воинское звание завоевано бойцами, командирами и политработниками в тяжелых и непрерывных боях с озверелым врагом. Мне довелось участвовать в боях и руководить подразделениями, действующими в составе отдельного стрелкового батальона. Бои, проведенные нашим батальоном, изобиловали интересными эпизодами, свидетельствующими о храбрости, упорстве и воинской сметке красных моряков. Опишу здесь несколько эпизодов, непосредственным участником которых мне пришлось быть.

Нашей бригаде было приказано идти в авангарде Н-ского корпуса. Командир бригады капитан 1 ранга Сухиашвили накануне похода собрал командный состав бригады и отдал боевой приказ, подробно ознакомив нас всех с обстановкой и с расположением наших сил и сил противника.

Моему батальону было приказано идти в авангарде бригады. Перед началом марша разведка наша донесла, что противник силою до батальона сильно укрепился в деревне К.; разведчики узнали также, что фашисты имеют артиллерию и тяжелые минометы.

Условия продвижения были нелегкими. Мы шли по

бездорожью, преодолевая огромные сугробы снега. Шли в сильный ветер и пургу. Снег застилал все вперед, заносил дороги, скрывал предметы вперед. Это была тяжелая ночь. Мы знали, что успех боя зависит от внезапности нашего нападения, и поэтому мы стремились к исходу ночи подойти к деревне К., прорвать линию обороны противника, чтобы двигаться дальше, на запад.

На рассвете подошли разведчики и донесли, что часть сил противника, ранее концентрировавшихся в деревне К., отошла в деревню Р., а в деревне К. фашистов осталось около двух рот. Я решил вступить в бой и двумя ротами своего батальона занять деревню.

В 10 часов утра головная походная застава батальона встретилась с конным раз'ездом противника и была обстреляна им. Это говорило уже о том, что противник раскрыл нас. Нам необходимо было быстрее идти и вступать в бой немедленно.

Деревня находилась в расстоянии около полукилометра. Местность для нас была чрезвычайно невыгодна. Путь в деревню преграждала река Л. с крутыми берегами и огромными наносами снега, а с тыла и флангов расстилалась ровная снежная гладь. Фашисты заметили наше продвижение и открыли усиленный автоматический огонь по нашему левому флангу.

Я послал роту лейтенанта Семенова, воспитанника Каспийского училища, очистить деревню Ю. на левом фланге, и прочесать прилегающий к ней лес, а затем пойти к деревне К. к моменту атаки. Наш взвод автоматчиков закрыл отход противнику на деревню Р., не давая ему тем самым подбрасывать пополнение в деревню К. Таким образом, деревня К. с засевшими там фашистами попала в кольцо нашего окружения.

Наши бойцы с завидным упорством продвигались вперед. Расстояние до деревни уменьшалось. Краснофлотцы, несмотря на ураганный огонь противника, под-

ползли к реке Л. Мы накапливались для атаки, решив взять деревню приступом.

Крутой берег реки Л. целиком простреливался автоматическим огнем противника, а долина реки — минометным огнем. Несмотря на это, краснофлотцы, ведомые инициативными, бесстрашными лейтенантами, используя глубокий снег для лучшей маскировки, приближались к крутому берегу реки. И вот роты подошли к берегу. Надо было быстрым броском всего батальона передвинуться в лоно реки. Этот маневр был выполнен блестяще. Краснофлотцы прыгали с обрыва прямо в реку. Часть из них уже на другом берегу реки сближалась с деревней, открывая ураганный автоматический огонь. Эти действия отвлекали внимание противника от его правого и левого флангов, откуда стремительно наступали роты лейтенантов Семенова и Мусатова.

Началась самая ответственная фаза боя. Нужно было вести непрерывный интенсивный автоматический огонь. Но вдруг наши пулеметы умолкли. В чем дело? Оказывается при форсировании реки пулеметы забились снегом. Но и из этого положения краснофлотцы вышли, благодаря морской сметке. Буквально в несколько секунд задержка была устранена. Краснофлотец Нугурбеков со своим приятелем по расчету Ивановым лег на живот в снег, пулемет был поставлен ему на спину и Нугурбеков, как первый номер, открыл огонь по фашистам. Вслед за ними заговорили почти все пулеметы. Теперь до деревни оставалось не более 50 метров. Однако враг закрывал минометным и артиллерийским огнем подходы краснофлотцам роты лейтенанта Семенова.

Нужно было уничтожить эти огневые точки фашистов, и я приказал взводу противотанковых ружей поджечь дом, в котором засели фашисты. Лейтенант Ховаев двумя выстрелами поджег дом. Противник — в замешательстве. В этот момент заговорили наши ми-

нометы. Несколько удачных выстрелов, и второй дом, в котором разместились офицеры и ефрейторы, также запылал. Началась паника в деревне. Противник стремился отойти на левый фланг деревни, но оттуда наседал лейтенант Мусатов со своей ротой. Фашисты бросились в тыл, стремясь уйти в деревню Р., но там наши славные автоматчики отсекали им путь отхода.

Батальон поднялся в штыковую атаку. Начался быстрый уличный бой. Пошла в ход «карманная артиллерия», штык, приклад и кинжал бойца.

В этот момент я увидел лейтенанта Поддубного, воспитанника нашего училища и лейтенанта Паутова, его помощника (также фрунзевца), которые, собрав вокруг себя группу краснофлотцев, ручными гранатами выбивали фашистов из домов. Я был и рад этой помощи и несколько недоволен неожиданным самовольным действием лейтенанта Поддубного, который в то время был начальником снабжения батальона. В разгаре боя я ничего не сказал Поддубному. Он был так увлечен боем, что не замечал, как с его лица струей текла алая кровь. Он очистил от противника несколько изб и вдруг увидел, что из одной избы строчит пулемет по входящим в деревню краснофлотцам роты лейтенанта Мусатова. Тогда Поддубный бросился к срубам и буквально за ноги вытащил пулеметчика-фашиста.

Бой закончился полным разгромом противника в деревне К. Взятые у противника пушки моментально были повернуты в сторону деревни Р. и опытные руки краснофлотцев-артиллеристов теперь уже били по фашистам из их же орудий.

Мы выиграли этот бой. Я, приказав занять круговую оборону, разрешил бойцам отдыхать. И вот я встретился с лейтенантом Поддубным.

— Объясните, лейтенант Поддубный, почему вы оказались среди бойцов на передовой позиции? Ведь вам было приказано подтягивать тыл?

— Я выполнил ваше приказание, товарищ капитан-

лейтенант. Подтянул тыл, кухню, надеясь кормить батальон, как вы приказали, в 14 часов. Но, видя, что бой затягивается, а пища остывает, я решил помочь бойцам. Ну и помог! Да, кроме того, и трофеи захватил замечательные: немцы с переизбытком с готовым вторым блюдом оставили. Врач уже исследовал и разрешил кормить личный состав, — бойко ответил мне Поддубный.

Я был доволен таким исходом дела. А так как «победителей не судят», то я крепко пожал руку лейтенанту Поддубному за его смелость, инициативу и мужество.

В этом бою наш батальон уничтожил до двух рот противника и взял следующие трофеи: две 45 мм пушки, два станковых пулемета «Максим», два станковых немецких пулемета, пять ручных пулеметов, 47 автоматов, 89 винтовок, два миномета, продовольственный склад и фураж для всей бригады.

Не успев закончиться этот бой, как на левом фланге опушки леса противник начал устанавливать минометы. В этот момент в деревню К., занятую нами, вошли 1-я и 2-я минометные батареи нашей бригады. Командир минометного батальона, воспитанник нашего славного училища, бывший преподаватель кафедры тактики, старший лейтенант Жирнов, отлично расправился со второй вражеской группировкой. К концу дня атаки немцев были отбиты окончательно.

После отдыха батальон двинулся вперед и занял деревню П. Разведка левого нашего соседа донесла, что в направлении нашего батальона идет лыжное подразделение противника, вооруженное автоматами и пулеметами. Мы пропустили «лыжников» в наш тыл, отрезали им отход и решили уничтожить, о чем я доложил командиру бригады капитану 1 ранга Сухиашвили. Операцию по уничтожению я возложил на лейтенанта Мусатова.

Вскоре разгорелся лесной бой. Рота лейтенанта Му-

сатова охватила противника в клещи с флангов и менее чем за 40 минут фашисты были полностью уничтожены. Оставшиеся в живых 18 вояк были взяты в плен. Оказалось, что горе-лыжники были итальянцы, недавно прибывшие на Северо-Западный фронт.

Этот авангардный бой нашего батальона замечателен тем, что ни один боец не остался вне поля активных действий. Все краснофлотцы, командиры и политработники проявили исключительную отвагу, мужество и сметку, присущие бойцам Военно-Морского Флота.

ПАМЯТИ НАШЕГО ПОЭТА

Поэт-фрунзевец

Известие о гибели Алексея Алексеевича Лебедева потрясло всех нас до глубины души. Для читателей он был краснофлотским поэтом, для фрунзевцев же он был, прежде всего, поэтом-фрунзевцем. Именно здесь, во время пребывания в училище, где Лебедев был слушателем параллельных классов, стал проявляться, расти и крепнуть его поэтический талант. Оба его сборника стихотворений «Кронштадт» и «Лирика моря» написаны в стенах училища и в училищных плаваниях.

Как преподаватель русского языка и литературы в классе, в котором был Лебедев, я помню первое знакомство с ним, как с поэтом, когда он на заданную тему написал сочинение стихами. Это было еще в батальоне Старого Петергофа. Лебедев был юн и очень скромн, можно сказать, даже застенчив. В нем не было ни капли самомнения и тем более задора. Поэтому он внимательно выслушивал замечания о своих стихах, говорить о которых стоило потому, что рост Лебедева, как поэта, был несомненн: стих его приобретал все большую чеканность, образность возрастала, эмоциональность усиливалась, рифма становилась оригинальнее, мотивы разнообразнее.

Лебедев сам критически относился к своим произведениям, и не все напечатанное им вошло в его сборники.

В чем пафос творчества Лебедева? — В поэтизации военно-морского труда.

Лебедев умел приборку палубы представить в таком картинном виде, с такою душевною проникновенностью, что стихи приобретали глубоко воспитательное значение.

Все отдай песку и пемзе,
Руки делом накали,
Чтобы чище, чем на Темзе,
Были наши корабли.

Называя советских военных моряков «наследниками гангутской славы», Лебедев прививал им любовь к прошлой славе русского флота («На траверзе Гангута», «Смерть Нахимова» и др.) и смело смотрел в глаза смерти, этому, по его выражению, «последнему долгу» («Медаль солдата»). Он воображал свою смерть лишь после того, как его долг перед родиной будет выполнен до конца:

И бойцам прицел и целик точный
Я сказал пред тем, как умереть.

Лебедев говорит о «праве на строку и стих», которое приобретается «трудом и боем», «мужеством решений», «сталью и огнем сражений». Он приобрел это право на свой стих в умах и памяти всех советских моряков и, больше всего, в памяти курсантов училища Фрунзе.

Пусть они знают и не забывают своего товарища — поэта, обращаясь к нему за бодрящим словом, за живописным образом! Это необходимо всегда и особенно теперь, когда мы должны раздавить влившуюся в тело нашей родины немецко-фашистскую гадину.

Интендант 1 ранга В. ДАНИЛОВ.

Отдых на базе

Блаженство строгой тишины,
Часы, когда придя из моря,
От грома, ветра и волны
На Балтике и на Босфоре,
Я вижу скромный свой приют,
Простой и убранный опрятно,
Столь чистой сухостью кают,
Которая душе понятна.
Вот стол и стопка милых книг,
Кровать под серым одеялом,
И на стене военный бриг,
Борящийся с внезапным шквалом.
Три трубки старых и табак,
Хранящийся в большом кисете, —
Что может большего моряк
Еще желать на белом свете!
Что можно большего желать
При нашем отдыхе коротком —
Сидеть, курить и вновь мечтать,
Сминая свитер подбородком.
Ничто не может тяготить —
Нет ни рояля, ни комода,
Так хорошо готовым быть
К передвиженьям и походам!
Оконных стекол легкий звон
Ответом яростному граду,
Курить, пока не принесен
Внезапный вызов на бригаду.

«Отдых на базе» — посмертное стихотворение
А. Лебедева.

Желание

Мне бы ясную погоду
Крупной ряби сарабанду,
Поворотливую лодку,
Расторопную команду.
Безотказное уменье...
За обшивкой плеск и рокот,
Вражьих мачт косые тени,
В поле зренья перископа.
Надписи латинской знаки,
Вымпел крейсера крылатый,
Лодке дам я курс атаки,
— Носовые аппараты!
Пли! — и вот они идут
Курсом боевой победы,
Прямо к крейсеру под ют
Быстроходные торпеды
И скорей нырять в пучины,
Слиться с темной синевой,
Слыша взрывы бомб глубинных,
Высоко над головой.
Буду счастлив этой темой,
Ею буду горд одной,
Самой лучшей поэмой
Из написанного мной.

Родному училищу

Трепещет флажное соцветие,
Над мачтой алая звезда...
О, день двухсотсорокалетия
Морского славного гнезда!
Исполнясь мужества чудесного,
Свое отечество любя,

Под Наварином и под Чесмою
Питомцы славили тебя.
Тобой дана отвага твердая
И сила знания дана,
И сохраняет бронза гордая
Морских героев имена.
Мы флота дух непобедимого
Храним в деяниях живых,
По сердцу — правнуки Нахимова,
По крови — дети рулевых.
Для нас цвела заря суровая,
Когда в Октябрьский светлый час,
Преображенное и новое
Училище вместило нас.
Нас повело волною вспененной,
Властителями кораблей
Родное дело, — дело Ленина
И воля партии свое^й.
На крейсере или на катере,
О, фрунзевцы! Нам так держать!
Чтобы в венок отчизны-матери
Морские лавры вновь вилетать.
И в день двухсотсорокалетия
Со всех морей, сквозь пыль валов,
Мы видим флажные соцветия
Над школой славных моряков.

Возвращение

Когда мы подвели итог тоннажу
Потопленных за месяц кораблей,
Когда, прорвав три линии барражей
Гектары минно-боновых полей,
Мы всплыли вверх, нам показалось

странным

Так близко видеть снова светлый мир,
Костер зари над берегом туманным,
Идущий в гавань портовой буксир.
Небритые, пропахшие соляром,
В тельняшках, что за раз не отстирать,
Мы твердо знали, что врагу задаром
Не привелось у нас в морях гулять.
Подлодка шла, последний створ мнуя,
Поход окончен, и фарватер чист,
И в этот миг гармонику губную
Поднес к сухим губам своим радист.
И пели звонко голоса металла
О том, что каждый счастлив был и горд;
Мелодию «Интернационала»,
Играл радист. Так мы входили в порт.

Военное море

В багряных пожарах заката —
Долины зеленых зыбей.
Ты всем нам приснилось когда-то
Зовущим, влекущим к себе.
И это, как жизни начало,
Как вымпел над миром снастей!
О, как нам сердца окрыляло
Дыхание влаги твоей!
Шли месяцы, двигались годы,
И вот привело нас туда,
Где плещут соленые воды
И светит над морем звезда,
Где жизнь, осененная флагом,
Где ветер поет о боях,
Где мужество, труд и отвага —
Основа всего бытия.
И сердце колотится чаще,
И медная блещет заря

В суровых, холодных, гремящих
Великих военных морях.
И ветром, и горькою солью
В груди пропитались сердца.
Уже командирскою волей
Становится воля бойца.
Да разве мы это забудем,
Под килем когда глубина,
И в борт ударяет, как в бубен,
Высокая злая волна?
И где-то теплистым узором,
Края облаков исчертив,
Эскадры враждебных линкоров
Проходят далекий пролив.
Прорваться, найти, уничтожить,
Из мрака ударить опять,
И подвиги в море умножить
И залпы зазря не терять!
Дым пороха сладостно горек,
И ветер заходит с кормы...
Великое грозное море,
И в море хозяева мы!

Алексею Лебедеву

Помню, я писал тебе когда-то
Молодым, волнующим стихом
В Ленинград из крепости Кронштадта
О войне, о самом дорогом.
Чтоб в бою, все нервы напрягая
И сжимая сердце в злой комок,
Как наука учит нас морская,
Победить везде врага ты мог,
Чтоб в суровом орудийном гrome,
Когда жизни некогда жалеть,
Смог вести кривые локсодромий,
Победить, иль с честью умереть!
Помню, ты ответил очень кратко,
Написал от сердца, все, что мог,
Мне тогда в походную тетрадку
До десятка вдохновенных строк:
«Мой товарищ! Я рожден для моря,
Чтобы вечно слышать ветра плач,
Чтобы счастье видеть через горе
И хлебнуть удач и неудач!...
Скоро дни придут к нам боевые,
Мы тогда должны с тобой суметь
Как велят традиции морские —
Победить, иль с честью умереть!»
К нам пришла тяжелая година,
Балтика нахмурилась — строга,
И повел ты по ее глубинам
Свой корабль на подлого врага.
Путь лежал сквозь минные завалы,
Разрывая барражей кольцо:

Балтика туманами дышала
Штурману в суровое лицо.
Ты ушел и все осталось тайной...
И на карте куре не лег назад...
Ты погиб, я верю, не случайно,
Ты геройски пал за Ленинград.
У тебя осталось очень много
Вот таких, как я, простых друзей.
И клянемся! Боевой дорогой
На глубины мы пойдем морей,
Чтобы жечь, топить без сожаленья
Корабли с фашистскою чумой,
Чтобы ты, товарищ мой, в сраженьях
Был оплачен кровью дорогой.
Чтобы солнце мая ликovalo,
Видя ход волнующих побед!
Не пойдут, клянемся, как пошло
Сотни нами пущенных торпед!
И врагу бросая смелый вызов —
Когда жизни некогда жалеть —
Мы уходим в бой с твоим девизом:
Победить, иль с честью умереть!

Поэту штурману
Алексею Лебедеву

Я море Черное любил,
А ты дружил всю жизнь с Балтийским,
Но голос волн, но ход светил,
Для нас по-равному был близким.
Бывало, встретишься, — и вдруг
Войдет далеких странствий ветер,
И ощущаешь сердцем — друг
Живет с тобой на белом свете.
Подносит огонек рука,
Мелькнет в табачном дыме зыбком
Загар суровый моряка
И прямодушная улыбка.
Твой взгляд, привыкший к чтенью карт,
Лица упорсто молодое...
Я помню ночь, кончался март,
Мы шли над скованной Невою.
Виел, как бы в пространстве, мост
От ростров до Адмиралтейства.
Миры необозримых звезд
На землю посылали вести.
Мы говорили о морях,
О флотоводцах и отваге,
О самых дорогих стихах,
Еще не отданных бумаге.
Пусть ты узнал над словом власть,
Но до забвенья, до предела
Прекрасная, иная страсть
Моим товарищем владела.
И тихо падали во тьму
Слова беседы откровенной:

«Писать я должен потому,
Что штурман я, моряк военный.
Я в море свой; я не один.
Друзья со мной, жилье родное»...
Он замолчал. Под спудом льдин
Возник упрямый гул прибора.
Он вслушался. Весна идет,
Гремели скованные воды:
То приближался ледоход,
Предвестник боевых походов.
«Придешь — увидимся!» — «Добро!»
За поворотом тень пропала.
Как много вспененных дорог
И странствий между нами встало.
Но сердце ведало: живет
С тобой хороший друг на свете.
То с моря весточку пришлет,
Или прочтешь стихи в газете.
Подводник, штурман и поэт,
Он курс прокладывал по следу
Врагов, которых злее нет,
Он шел за трудною победой.
И отдал жизнь в бою. Прощай!
Сухими, грозными глазами,
Скупыми, скорбными словами
Вновь повторяю клятву: знай,
Что наша жизнь и наша честь —
Святая ненависть и месть!
Пускай в Германии волчицам
И днем и ночью тот же снится
Их сыновей предсмертный хрип.
Свинец насытит волчью жажду.
Я знаю, если б я погиб,
Так мстил бы мой товарищ каждый!

О Г Л А В Л Е Н И Е.

В бой, за родину! (Стихотворение курсанта К. Ру- сакова)	3
Наше училище за год войны	4

Письма патриотов.

Письмо патриотки	12
Фронтной привет	13
Ночная операция	14
Вести с фронта	15
Фашистская грабьярмия—сборище трусов	16
Учитесь громить врага на суше, на море и в воз- духе	18
Гвардейцы-фрунзевцы громят врага на суше	19
Моряки-гвардейцы	21
Мужество приобретается в бою	23
Вот как дерутся фрунзевцы	24
Привет из Заполярья	25
Нас интересует жизнь училища	26
Фрунзевцы на защите Севастополя	28

Воспитанники нашего училища сражаются на морях и на суше.

Разведчики	31
Отважные комсомольцы	32
Фрунзевцы-подводники	33
Железная воля	37
«Считайте меня коммунистом»	43
Огонь на скале	46
Политрук Аристов	48

Гордость нашего флота	51
Героический поступок лейтенанта Василия Мака- рова	53
Гвардейцы-фрунзевцы в боях за родину	56

Памяти нашего поэта.

Поэт-фрунзевец	63
Отдых на базе (стихотворение А. Лебедева)	65
Желание	66
Родному училищу	66
Возвращение	67
Воинное море	68
Алексее Лебедеву (стихотворение Николая Снеги- рева)	70
Поэту-штурману Алексею Лебедеву (стих. Вс. Аза- рова)	72

1945 г.
ОГМ. АИТ № Н-230/5

Лш 8202

Отв. редактор *И. А. Стрижаченко*
Тех. редактор *К. Ф. Васильев*

ГМ53463.
Объем 4³/₄ печ. л.

Подписано к печати 21.07.42
Заказ № 456

Типография Высшего Военно-Морского ордена Ленина
Краснознаменного Училища имени М. В. Фрунзе

БЕСПЛАТНО.

45-1005/6

Л30 $\frac{Г-2}{1070}$

Обложка краснофлотца С. П. Михайлова

Политотдел Высшего Военно-Морского ордена Ленина
Краснознаменного Училища имени М. В. Фрунзе.